

18+

АЛЕКСЕЙ ВОЛКОВ

ВНУТРИ

Алексей Волков

Внутри

«Издательские решения»

Волков А.

Внутри / А. Волков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989654-4

Максим — обычный человек, находящийся в отчаянном состоянии с тех пор, как пропал его отец. При необычных обстоятельствах он получает зацепку о судьбе отца и начинает его поиски, в ходе которых все больше и больше погружается в череду невероятных событий.

ISBN 978-5-44-989654-4

© Волков А.
© Издательские решения

Содержание

Отец	7
Жить	8
Жизнь	15
Тайны	23
Сын	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Внутри

Алексей Волков

© Алексей Волков, 2020

ISBN 978-5-4498-9654-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отец

С тех пор, как пропал его отец, жизнь потеряла всякий смысл. Он бесцельно слонялся по улицам, шел, сам не зная куда. Иногда мог очнуться на другом конце города и с трудом добирался домой. На работе уже привыкли к тому, что он часто опаздывал, а иногда и вовсе не приходил.

Максим работал контент-менеджером в крупном агентстве путешествий и раньше очень любил свою работу, он мог писать о путешествиях бесконечно. Его отец Федор Михайлович был известным археологом, искусствоведом и исследователем. В детстве Максим почти не расставался с ним. Они посещали самые разные, самые отдаленные страны, участвовали в раскопках, изучали культуру народов, и маленький Максим просто обожал всё это. Но с возрастом его тяга к путешествиям в стиле охотников за сокровищами несколько ослабла, их с отцом пути разошлись. Максим предпочёл более-менее спокойную жизнь, теперь он посещал разные страны в качестве туриста и писал о них заметки для продвижения своего агентства в медиа-пространстве.

Директор агентства Куприянов был хорошим другом Федора Михайловича, именно потому Максима не увольняли, когда после исчезновения отца он стал крайне ненадежным сотрудником. Куприянов всячески пытался помочь ему пережить потерю родного человека, но попытки были тщетны. Максим погружался в депрессию и порой почти терял рассудок. Если не слонялся по улицам, то приходил домой, садился на стул и мог часами смотреть в одну точку. В своей пустой комнате, небритый, с грязными растрепанными волосами, он пытался понять тайну времени. Конечно, Максим осознавал, что однажды отца не станет, но не предполагал, что произойдет это так рано и так внезапно. Федор Михайлович поехал в очередное авантюрное путешествие на раскопки каких-то новых так называемых подземных пирамид в Китае. Исследования носили характер строгой секретности, и никто не знал, куда точно отправились учёные.

Однажды Максим, вернувшись из командировки, не застал отца дома. Безусловно, это была привычная ситуация, отец нередко задерживался в своих поездках. Однако Федор Михайлович не появился и через полгода, и через год, и вот уже спустя два года от него не было ни единой весточки.

Жить

Это был ничем не примечательный осенний серый день, шёл дождь, по улицам спешили прохожие в своей такой же, как день, невыразительной одежде. Всегда было интересно, куда люди постоянно спешат? Город похож на огромный муравейник, жизнь в котором никогда не останавливается. Люди привыкли не замечать друг друга, и даже молодая особа в комбине-зоне кислотно-зелёного цвета с бросающими вызов красными надписями не привлекала особого внимания. Тем более был незаметен молодой человек среднего роста, средней комплекции, слегка небритый, с серыми глазами и в сером пальто.

Окончательно отчаявшийся Максим решил купить пистолет. Вряд ли кто-то выдал бы разрешение в его состоянии. Так что в даркнете он нашёл объявление о продаже табельного Макарова со сбитыми номерами и договорился о встрече с продавцом. Место было выбрано, как в банальных криминальных сериалах: спальный район, глухой непроходной тупичок с мусорным баком и разбросанным вокруг мусором. В назначенное время Максим прибыл на место, где его уже ждали два человека весьма подозрительной наружности, но странно было ожидать чего-то другого. Несмотря на своё подавленное состояние и отсутствие интереса к окружающему миру, Максим испытал довольно неприятные чувства. Сердце тревожно забилося. Неуверенным шагом он подошел к ожидающим его людям:

– Деньги принес? – спросил один из мужчин. Лица обоих незнакомцев скрывала тень.

– Да, всё как договаривались, – робким голосом произнес Максим и протянул сумку. Дальнейшие события стали развиваться совсем не так, как он ожидал. Один из мужчин резким движением схватил сумку и потянул её на себя, в то время как второй сжал свободную руку Максима и резко дернул, пытаясь вывести его из равновесия. Однако Макс устоял на ногах, успев удивиться своей реакцией. Он вцепился обеими руками в куртку тянувшего его мужчины, со всего размаху ударил того головой в нос. Удар оказался таким сильным, что был отчетливо слышен звук ломающихся хрящей, и капли крови разлетелись в разные стороны. Не теряя времени, Максим развернулся ко второму нападающему, схватил сумку и, упершись ногой ему в грудь, оттолкнул к стене. Затем он побежал...

Удивительно, насколько яростно отчаявшийся человек может бороться. В критической ситуации инстинкт самосохранения не подвел, он взбудоражил в Максиме забытые чувства и пробудил силы, казалось, уже давно его оставившие. Сознание, столько времени пребывавшее словно в тумане, обрело устойчивость, рассеялась пелена, застилавшая глаза. В этот раз, даже оказавшись в неизвестном районе города, он смог легко вернуться домой.

Таким внезапным и удивительным образом возвращалось желание жить. Придя домой, Максим разыскал в ящике стола мобильный телефон, которым долгое время не пользовался. Сейчас он хотел встретиться с друзьями, долгое время пытавшимися ему помочь и утешить его. Теперь они оставили свои попытки, лишь изредка кто-то навещался в гости, но уходил, не дождавшись, чтобы ему хотя бы открыли дверь.

Телефон валялся в пыльном ящике среди какого-то хлама. Естественно, аппарат оказался полностью разряжен и не желал включаться. Какое-то время ушло на поиски кабеля для зарядки, и наконец устройство было подключено к сети. Через десять минут засветился яркий дисплей, нескончаемым потоком стали раздаваться звуки различных сообщений и уведомлений. Максим взял телефон и принялся читать всё то, что накопилось за долгое время: бесконечная череда рекламы и спама, поздравления с днём рождения и прочими праздниками, сочувственные речи, уведомление о сотнях и сотнях пропущенных вызовов.

Макс внимательно читал практически каждое сообщение, иногда по его лицу проскальзывала улыбка. От трогательных слов, написанных дорогими ему людьми, наворачивались слезы.

Хоть глаза были и на мокром месте, Максим чувствовал себя значительно лучше, чем до этой шокирующей истории с неудачной покупкой пистолета. Он решил: самое время попытаться смириться с потерей и наладить жизнь. И не как-нибудь, а чтобы отец мог гордиться им.

Спустя приблизительно два часа, в течение которых Максим читал сообщения, он решил прерваться, так как глаза уже слипались от усталости. Положил телефон на тумбочку и раскинулся на кровати, чувствуя, как расслабляется тело, налитое свинцовой усталостью. Но тут раздался сигнал СМС. Пришло сообщение от сотового оператора:

Максим моментально узнал номер отца.

Дрожащими пальцами он попытался перезвонить. Бешеное сердцебиение и долгая, мучительная тишина в трубке были невыносимы. Казалось, прошла целая вечность до того момента, как динамик телефона разразился длинными, протяжными гудками. Волнение всё нарастало. Максиму показалось, что он пару раз терял сознание. Через две минуты раздался голос автоответчика:

– Абонент не отвечает, оставьте сообщение после сигнала...

Протяжный писк на долю секунды вывел Максима из транса.

– Папа... – дрожащим глухим голосом произнес он и без чувств упал на пол.

Сложно передать, что творилось с Максимом, когда он начал приходить в сознание. Голову разрывало изнутри, каждый удар сердца гулом разносился по венам, в глазах было темно. Он несколько раз пытался встать на ноги, но те не хотели держать его ватное тело, и Макс вновь падал. Его вырвало, он опять отключился.

Два сильнейших потрясения за день серьезно отразились на состоянии Максима. И, как ни странно, это влияние оказалось скорее положительным. После очередной отключки он достаточно уверенно встал на ноги, снял с себя грязную одежду, побрился, принял душ и был готов к решительным действиям. Надев чистые вещи, Максим сел за рабочий стол и, крутя в одной руке карандаш, а другой листая список контактов в телефоне, принялся размышлять, к кому он мог бы обратиться. Контактных было много, наконец он сделал выбор. Павел, его бывший одноклассник, получив аттестат, окончил школу милиции и стал строить свою карьеру в сфере оперативно-розыскной деятельности. После недолго раздумья Максим набрал его номер.

– Да? Макс, привет, это ты?

– Привет, Пашка, я.

– Рад слышать, ты как там, пришёл хоть немного в чувство?

– Можно и так сказать, сам-то как?

– Живем помаленьку, вот недавно майора...

– Да, слушай, прости, есть одно дело, сможешь помочь?

– Постараюсь, что за дело хоть?

– Тут такая странная вещь, я включил телефон, и мне пришло СМС о том, что номер отца находится в сети, я попытался на него позвонить, гудки идут, но трубку никто не берет, можешь как-то через своих пробить местонахождение номера?

– Ого, Макс... Конечно, без проблем, диктуй номер.

– +79997774747...

– Ага, записал, давай, до связи.

Максим не успел поблагодарить Павла, как раздалась короткая гудка. В детстве мальчишки часто проводили время с Федором Михайловичем, и для Павла он был в какой-то мере как отец. Родной отец Паши погиб при исполнении, что и определило дальнейшую судьбу сына. Сейчас это был взрослый, уверенный в себе мужчина, предельно честный и исполнительный, он посвятил свою жизнь защите чести семьи и отца, про обстоятельства гибели которого в городе ходили разные нелюбезные слухи.

Максим сидел, не выпуская из рук телефона. Он был готов мгновенно ответить на вызов, но вызов не поступал. И спустя пятнадцать минут, и спустя полчаса аппарат предательски молчал. Однако приблизительно через час неожиданно раздался звонок во входную дверь. В своем задумчивом состоянии Максим не сразу сообразил, что происходит, но звонивший был крайне настойчив и не переставая давил на кнопку. Максим встал, подошел к двери. На пороге стоял встревоженный Павел.

– Готов? – без приветствия выпалил он. Павел, несмотря на хорошую физическую подготовку, несколько запыхался. Вероятно, подумал Макс, не дожидаясь лифта, рванул по лестнице.

– К чему готов? – растерянно произнёс Максим.

– Адрес есть, едешь?

– Да, да, конечно.

Максим, торопясь, сунул ноги в кроссовки и помчался вниз по лестнице, едва поспевая за Павлом. Кровь кипела, мозг требовал действий, стоять в ожидании лифта было просто невыносимо.

Выйдя, а точнее сказать, выпрыгнув на улицу, Павел помчался к ожидавшему их патрульному «бобу», Максим не отставал. Запрыгнув в машину, Павел резко тронулся с места. Макс не знал, куда они направляются, но всю дорогу не проронил ни слова. Оба напряженно молчали, думая каждый о своём. Через полчаса они прибыли в новый спальный район города. Павел остановил машину, пару минут они продолжали сидеть молча. Наконец, глубоко вздохнув, Павел сказал:

– Ну что, приехали, вот этот дом, седьмой этаж, ты как?

– Трудно сказать. Знаешь, я за это время и говорить-то почти разучился, а сегодня такой день, что и мыслей своих не связать, не то что слов, но я думаю... я готов, давай, пойдём.

– Ну, давай...

Они выбрались из машины и довольно размеренным шагом двинулись в сторону парадной. Максим с трудом перемещался на ватных ногах, а Павел нисколько его не торопил, он сам шёл не спеша и с очень задумчивым видом. Подойдя к домофону, он нажал кнопку вызова консьержа.

– Здравствуйте, слушаю вас.

– Здравия желаю, полиция, майор Юсупов, откройте, пожалуйста.

– Да, проходите.

Послышался писк, сообщающий об открытии двери, и молодые люди зашли в подъезд. Павел приблизился к консьержу, низкорослому седому пенсионеру, показал ему удостоверение.

– Добрый день, нас интересуется один жилец. – Павел достал фотографию Федора Михайловича. – Припоминаете такого?

– Да, конечно, Федор Михайлович хороший человек, но в последнее время вел себя немного странно, каким-то более замкнутым стал, что ли, уж и не знаю, что у него там произошло. Да и не появлялся что-то давненько, неужто случилось с ним чего?

– Пропал он. Когда вы видели его в последний раз?

– Да так уж и не припомню точно, пару лет назад, наверное.

– Вы говорили, что заметили в его поведении что-то странное, что именно?

– Да так уж и не сказать, обычно приветливый был, в глазах неподдельный энтузиазм горел, одним словом, человек ученый. А последнее время не чтобы энтузиазма-то не было, а вот как-то больше казался в себя погруженным. Задумчивый такой приходил, иной раз и поздороваться забывал. Я-то не в обиде, понимаю, что, может, важные вопросы какие у человека, мне-то неведомо, но перемена резкая заметна была, это да.

– Отец, врать не буду, разрешения суда нет, но вот Максим Федорович, – Павел указал на Максима, – сын его. Может, есть ключи запасные? Два года ни весточки. Надеемся, в квартире этой найдем хоть какой-то намек...

– Да, он мне их оставлял, а паспорт Максима Федоровича можно хоть посмотреть?

Максим, порывшись в карманах куртки, молча протянул консьержу свой паспорт.

– Та-а-к, – надевая очки, произнес старик. – Максим Федорович Смирнов. Вроде бы всё сходится. Что же, давайте посмотрим, только я с вами пойду!

– Вопросов нет, пойдемте – охотно согласился Павел.

Они поднялись (на этот раз всё же с помощью лифта) на седьмой этаж. Консьерж вышел первым и уверенно направился к неприметной двери с табличкой «47». Первая семерка, обозначающая номер этажа, вероятно, отклеилась. Подойдя к двери, консьерж достал огромную связку ключей и после недолгого поиска вставил один в замочную скважину. Попытался повернуть – безуспешно. Попробовал ещё несколько ключей из связки – тот же результат. Старик отошел от двери и посмотрел на Павла.

Майор был совсем не настроен уходить ни с чем. Тяжело вздохнув, он шагнул к двери, схватился за ручку, резко нажал и толкнул. Случилось то, чего никто из присутствующих не ожидал – дверь свободно открылась. Трое мужчин молча переглянулись. Они некоторое время постояли в нерешительности на пороге, каждый в своих мыслях, но все – с замиранием сердца.

То, что обнаружилось внутри, порождало больше вопросов, нежели ответов. Аккуратно ступая и сохраняя полное молчание, они осмотрелись в комнате: помещение заполняли свисающие с потолка белые ленты со старательно начертанными иероглифами, судя по всему, китайскими. Никто из присутствующих не мог понять, что всё это могло значить, и никто не мог прочитать надписи. Обстановка практически пустой квартиры со странными лентами создавала впечатление пристанища умалишенного, и у всех троих эта мысль пронеслась в голове. На лице Максима читалось смятение, за сегодняшний день он слишком много пережил.

– Слушай, Макс, – прервал затянувшееся молчание Павел, – Куприянов же знает китайский?

– Вроде бы...

– Так звони ему, чего ждешь?! – В голосе Павла слышался азарт.

– Да, можно, наверное, но я телефон дома оставил.

– А он сегодня не в офисе, любил же работать по выходным?

– Нет, он собирался на дачу с семьей, всему офису объявил, даже я запомнил.

– Так, а дача там же? Дорогу помнишь? Давай всё быстренько зафиксируем на пленку и помчим к нему, он человек хороший, не откажет, тем более в таком-то деле!

– Точно не могу сказать, но на местности, может быть, сориентируюсь, давай попробуем, – поддавшись энтузиазму друга, уже чуть более бодро ответил Максим.

Молодые люди быстро спустились вниз и рванули к машине. Консьерж, вероятно, хотел что-то им крикнуть вслед, но не успел во всей этой суматохе.

Путь до дачного поселка не занял много времени, и Максим с Павлом вновь преодолели его в тишине, хотя уже менее гнетущей. Глубоко в их душах разгорался яркий свет надежды. Может быть, и не было для этого особого повода и всё становилось лишь только более запутанным, но процесс был запущен, и, казалось, его уже ничто не остановит.

Залетев на высокой скорости на территорию большого дачного посёлка, Павел и не думал останавливаться.

– Ну?! – громко спросил он.

– Так, сейчас, дай подумать... – неуверенно начал Максим. – Вот, напротив кирпичного дома сверни налево, и сбавь уже скорость, ни к чему здесь так нестись, думать мешает.

– Угу, – буркнул Павел поворачивая.

– Вот, вот за этим домом ещё раз налево и в тупике будет его дом! – с возрастающим воодушевлением уже почти прокричал Максим.

– Отлично! – ответил Павел и прибавил ходу.

Буквально через пару мгновений они оказались у нужного дома. Машина резко затормозила, и Павел с силой надавил на клаксон. Душераздирающие звуки – сигнал и визг тормозов поставили на уши весь посёлок. И Андрей Игоревич Куприянов не стал исключением: впопыхах он выскочил из дома и устремился к машине.

– Паша, Макс, вы, что с ума сошли, вы что вытворяете?! – прокричал он.

Наконец-то гудок смолк, и люди, которые уже успели выйти из своих домов, увидев, что ничего особенного не происходит, стали расходиться по своим делам.

– Дядь Андрей, у нас тут дело срочное! – возбужденно произнес Максим.

– Конечно, ребят, что случилось?

– Это по поводу отца... Возможно, мы нашли след, который поможет в его поисках...

– Кхм, – вздохнул Андрей Игоревич. – Ну, что ж, давай в дом, там и обсудим.

Все трое побрели к дому. По пути Андрей Игоревич отвел Павла чуть в сторону и шёпотом произнес:

– Паш, я понимаю, Макс, может быть, чуть-чуть не в себе, но ты-то чего?

– Дядь Андрей, тут дело нешуточное...

– Угу, ну давай посмотрим, что там у вас...

Дойдя до беседки, Андрей Игоревич предложил всем сесть и громко, с недоверием в голосе произнес:

– Ну, что там у вас?

Павел достал телефон и, открывая фотографии, начал излагать события сегодняшнего дня:

– В общем, нашли мы квартиру, где был телефон Федора Михайловича. Он, как оказалось, её снимал, а там какие-то ленты висят и надписи на них вроде как китайские, вот!

– Хм... – неуверенно начал Андрей Игоревич, – да, похожи на китайские, дайте минутку...

Куприянов в полной тишине несколько раз пролистал фотографии, а затем отложил телефон и продолжил сидеть с задумчивым видом.

– Ну что? – осторожно спросил Максим.

– Ребята, это какая-то белиберда. Иероглифы, безусловно, китайские, но связного текста не получается... Просто набор слов. Я не знаю, может, кто-нибудь придумал эту злую и жестокую шутку, но только кто и зачем?

– Совсем ничего? – озабоченно спросил Павел.

– Увы, нет, порядок символов просто бессмысленный, как будто это декорации к какому-то низкобюджетному фильму про боевые искусства, прости, Макс. – Андрей Игоревич сочувственно похлопал Максима по плечу.

– Да что уж, спасибо вам, но, быть может, есть здесь какой-то ключ, шифр, загадка. Может быть, съездим туда вместе, и вы посмотрите?

– Чего ж не съездить, давай съездим...

На обратном пути нервозности совсем не ощущалось. Вероятно, парни уже были эмоционально истощены. Машина подъехала к дому, и все трое размеренным шагом направились к парадной, там их встретил уже знакомый консьерж. Без лишних вопросов они в его сопровождении поднялись в квартиру. Макс питал слабую надежду, что свежим взглядом сможет уцепиться за какую-нибудь важную деталь, но, к сожалению, ничего нового не разглядел.

Куприянов стал ходить по комнате, разглядывая ленты с иероглифами, что-то тихо бормоча себе под нос. Спустя десять или пятнадцать минут он сказал:

– Нет, я решительно ничего не понимаю, это невозможно прочесть в том виде, в каком оно представлено здесь!

– А в каком возможно? – оживился Максим.

– Может быть, стоит снять их, разложить на полу и прочесть по горизонтали?

– Вариантов у нас немного, давайте пробовать, – решительно проговорил Павел.

В глазах консьержа мелькнуло едва заметное волнение. Казалось, он уже хотел что-то возразить, но замешкался и едва заметно махнул рукой. Впрочем, этого никто не увидел, все принялись снимать ленты. В скором времени ленты были аккуратно разложены на полу. Андрей Игоревич окинул их пристальным взглядом, затем несколько раз поменял местами, снова посмотрел и снова поменял расположение надписей. Спустя бесчисленное количество попыток он вздохнул и сказал:

– Нет, всё равно ничего.

Абонент +79997774747 появился в сети

Жизнь

Спустя полгода после этих таинственных событий Максим нашел в себе силы свыкнуться с потерей отца и пытался начать нормальную жизнь. Периодически он вспоминал тот день, задавался вопросом, что же случилось с Федором Михайловичем на самом деле и что означали странные ленты с надписями. Эта загадка волновала его ум, однако из депрессии он выйти сумел: полностью вернулся к работе, восстановил социальные связи, часть друзей и знакомых он потерял, но самые родные, близкие и дорогие люди были рады его возвращению «в мир живых».

Прошло много месяцев, прежде чем Максим смог искренне шутить и улыбаться, но со временем глубокая рана в душе стала затягиваться.

Теперь он проводил время с друзьями, путешествовал по долгу службы, и эти поездки вновь приносили ему удовольствие. Он с упоением описывал достопримечательности различных стран, в своей работе стараясь больше внимания уделять культурной составляющей туризма. Максим посещал все музеи и стремился досконально разобраться в истории и обычаях народов мира.

И вот в очередной раз его ждала рабочая поездка в Грецию. Эта страна была для Макса не новой, и никаких уникальных открытий для себя он не сделал. Он посещал все уже известные ему места и старательно делал пометки об изменениях, которые смог заметить, впрочем, и их было немного. Через три недели несколько рутинной работы он вернулся домой загоревшим и полным энтузиазма: ему не терпелось заняться каким-нибудь более увлекательным делом.

В аэропорту путешественника встретили друзья и, несмотря на то, что он всячески сопротивлялся, уговорили пойти на вечеринку. Максим не очень любил развлечения подобного формата, но после того периода, когда он надолго выпал из жизни, ему хотелось уважить друзей. Ведь ребята искренне считали, что это сделает его жизнь более яркой и счастливой. Однако на сей раз планы товарищей заходили несколько дальше приятного времяпрепровождения.

Макс приехал в свою квартиру, отдохнул, и привел себя в порядок после перелета, и отправился к друзьям. Местом встречи был бар, располагавшийся в центре города в маленьком закоулочке. Максим об этом заведении даже не слышал, но, зная своих друзей, подумал, что это какой-то новый очень модный клуб с ярким светом и громкой музыкой. Каково же было его удивление, когда он попал внутрь. Макс стоял на пороге небольшого уютного бара, и именно бара, а не клуба, музыка играла негромко и абсолютно не мешала гостям разговаривать, оригинальная деревянная мебель радовала глаз и создавала ощущение уюта, словом, Максим несколько выдохнул.

Друзья тут же его заметили и стали махать руками, приглашая за столик. Макс подошел к ним. Среди знакомых ему Павла, Маши, жены Павла, Димы, Коли – его одноклассников, сидела неизвестная ему девушка.

– Всем привет, – негромко сказал Максим.

– Привет! – почти хором ответили его товарищи.

– Макс, – не теряя времени начал Паша, – позволь представить тебе Юлю.

– Привет, – Максим принужденно улыбнулся.

– Привет, – ответила Юля тоже со скромной улыбкой.

Друзья за столом заговорщически переглянулись.

– Вот, Юля тоже любит путешествовать, только что вернулась из Штатов, – сказал Паша, подталкивая Максима в бок локтем.

– Правда? И как тебе? – пытаюсь изобразить интерес, спросил Макс.

– Ну, на самом деле я там далеко не в первый раз, и каждый август туда летаю, – с некоторым вызовом ответила Юлия.

– Ого, – уже искренне удивился Максим. – И что же там такого в августе? – Он считал себя почти экспертом в важных событиях разных стран мира, но не мог вспомнить чего-то такого, ради чего можно было летать в Америку каждый год, да ещё и именно в августе.

– А угадай! – всё более веселясь, отвечала Юля.

Увы, в голове молодого человека не было вариантов, кроме самых банальных. Отдых он решил отбросить, так как подумал, что для этого можно посещать разные страны, и вовсе не обязательно в августе. Вариант рабочих командировок также отменил, вряд ли они как по расписанию попадали на одно время.

– Родственники?

– Это было бы слишком просто, ещё варианты?

– Ну, я не знаю, остальные мои варианты ещё проще, может быть, ты дашь мне какую-нибудь подсказку?

– Хорошо! – звонко воскликнула Юля и стала рыться в своей сумочке. Через пару секунд она вынула блокнот и ручку, оторвала листочек и быстро, уверенно что-то написала. – Вот!

Максим с интересом взял протянутый лист, и на мгновение его пальцы соприкоснулись с пальцами Юлии. Это мимолетное касание произвело на него сильное впечатление. По всему телу прошла теплая волна. Время на миг остановилось, казалось, что нет ничего вокруг, только она напротив, и она такая родная, такая необходимая... Несмотря на взбудораженные чувства, Макс быстро пришел в себя, и никто даже и не заметил, произошедшей с ним перемены. Юля передала записку перевернутой. Повернув её текстом к себе, он вместо слов увидел что-то необычное:

Сначала Макс хотел пошутить, что это инопланетные письма и Юля летает в Америку на конгрессы инопланетян, но передумал. Довольно быстро он вспомнил шифр, которым они мальчишками пользовались, играя в «казаки-разбойники». Попросив ручку, рядом с загадочными черточками он набросал нехитрую схему:

Некоторое время он смотрел на плоды своей работы, потом поднял глаза на Юлю и неуверенно, слегка смущенно спросил:

– Ава?

– Почти! – Юля залилась искренним смехом. – Забыла сказать, что оно на английском.

– Аса? – спросил Максим. – Немногим лучше.

– Но зато правильно, Американская ассоциация криптограмм, ты молодец! – видно было, что Макс также понравился Юле, и она была довольна, что он достойно прошел её маленький несложный тест.

– Да мы просто в детстве таким баловались, – скромно ответил Максим.

После этих небольших криптографических шалостей Макс и Юля почувствовали себя друг с другом вполне свободно – грань, отделяющая друзей от незнакомцев, была успешно преодолена. Теперь вся компания могла без стеснений общаться и веселиться. Это был один из самых приятных моментов в жизни Максима, уютный и теплый вечер в своей компании... Хотелось, чтобы он никогда не заканчивался.

На следующее утро по звонку будильника Максим подскочил с кровати, сделал зарядку, позавтракал и почувствовал себя полным сил, несмотря на затянувшийся вчерашний вечер. Он умылся, почистил зубы, улыбнувшись своему отражению в зеркале, моментально собрался и быстрым, легким шагом отправился на работу. В памяти блуждало эхо вчерашней встречи, и без ребят чувствовалась какая-то пустота, особенно не хватало Юли. Тем не менее, расположение духа было просто прекрасное, и с тоской по Юлии Максим планировал справиться в ближайшее время. Он собирался позвонить ей сразу же после работы.

В конце дня Макс достал телефон, набрал номер. Он успел услышать всего пару гудков, но и они показались бесконечно долгими, молодой человек очень волновался: а вдруг она не захочет с ним встретиться?..

– Да, – послышался голос на том конце линии.

– Привет, это Макс, – он несколько замялся, но сумел быстро преодолеть волнение и выпалил: – Хотел предложить тебе встретиться, ты как?

– Привет, да, конечно, я с радостью, когда и где? – звонко воскликнула Юля.

– Если ты свободна, могли бы прямо сейчас! – поспешил предложить он. Макс произнес это решительным тоном, чтобы придать себе уверенности.

– Хм, ну хорошо, давай, заедешь за мной?

– Да, конечно, буду через полчаса, нормально?

– Да, отлично, буду ждать!

– До встречи!

– До встречи!

Нажав отбой, Максим какое-то время смотрел на телефон с блаженной улыбкой, но вот на экране отобразился входящий вызов от Павла. Максим снял трубку:

– Привет?

– Да, привет, Макс, нужна твоя помощь, ты как?

– На самом деле были кое-какие планы, а что случилось?

– Я не знаю, как и сказать. Может быть, у меня паранойя, но сегодня в отделе услышал разговор двух коллег отца, ничего толком не разобрал... Они сегодня ночью договорились встретиться в клубе «Заря», и у меня какое-то чувство, что это ниточка. Я никому не доверяю так, как тебе, и думал, быть может, ты пойдешь туда со мной, и мы оценим обстановку. Вполне вероятно, что ничего такого там и нет, а я просто сам надумал себе, так что если у тебя планы, то ничего страшного.

– Стой, Паш, я, конечно, схожу с тобой, сейчас звякну Юльке, скажу, что встреча отменяется.

– А, ты уже договорился встретиться с ней? Молодец, времени не теряешь, – одобрительно произнес Паша. – Знаешь, можно взять её с собой, она своя девчонка, скорее всего, мы ничего не узнаем, и потом, если что, останетесь в клубе, он неплохой.

– Хорошо, попробую с ней поговорить.

– Да, давай, до связи!

Максим тут же перезвонил Юле:

– Ты уже подъехал? Вроде бы слишком рано, – с легким удивлением произнесла она.

– Нет, но хотел узнать, как тебе идея перенести нашу встречу в клуб «Заря»?

– Хм, я думала, она пройдет в каком-то более спокойном формате...

– Я тоже так думал, но тут такое дело, мне позвонил Паша...

– Что-то случилось? – взволнованно перебила Юля.

– Нет... Да, наверное... Паша думает, что появилась ниточка по делу его отца, ты же в курсе ситуации?

– Да-да, я в курсе, и что он узнал?

– По большому счету ничего, он вроде бы и сам не особо не понимает, а я тем более. Единственное, что ясно – это сегодня ночью в клубе встречаются коллеги его отца и ему почему-то показалось это подозрительным. Он попросил поддержать его или организовать прикрытие, в общем, сходить с ним туда. Я не мог ему отказать, а он предложил взять тебя с собой.

– Ой, да, конечно, я с вами, жду тебя, – несколько растерянно ответила Юля.

– Хорошо, скоро буду.

Спустя полчаса Максим подъехал к дому Юли, с трудом нашел место для парковки в плотно заставленном дворе и позвонил ей:

– Я подъехал.

– Выхожу.

Казалось, не прошло и пяти секунд, как из парадной двери вышла она. Юля выглядела превосходно, Максим ею залюбовался. Когда она подошла, молодой человек выбежал из машины и открыл ей дверь. Она, улыбнувшись, села.

В клубе их уже ждал Павел. Все вместе они прошли контроль на входе и заняли столик в неприметном углу. Прошло около часа, прежде чем появились люди, которых ожидал Паша. В клуб вошли двое мужчин довольно серьезной наружности в компании четырех весьма вольно одетых дам с ярким макияжем. Один из мужчин подозвал официанта и стал что-то ему говорить, затем достал служебное удостоверение. Молодой официант по виду был сильно испуган, быстрым шагом он отвел компанию за столик. Практически в то же мгновение на их столе появились алкогольные напитки и разнообразная еда. Девушки звонко смеялись и, казалось, вели незримую борьбу за внимание мужчин. Время от времени компания в разном составе выбиралась на танцпол, где вела себя очень развязно, задевая других людей и совершенно не обращая на них внимания.

В течение получаса Паша, Максим и Юля наблюдали за этим, практически не разговаривая, затем Павел вздохнул и сказал:

– Ну, я, наверное, пойду, хорошего вечера.

Ребята молча ему кивнули, и он отправился к выходу, стараясь не попадаться на глаза своим «объектам», но в последний момент встретился взглядом с одним из них. Было видно, что тот его узнал.

Тем временем Максим и Юля продолжали сидеть за столиком.

– Может быть, выберемся в место поспокойнее? – спросила она.

– Согласен! – улыбаясь, сказал Максим.

Они вышли из клуба и прогулочным шагом побрели по улице. Им и не нужно было никуда идти, они прекрасно проводили время вдвоём, просто гуляя. Ночная тихая улица, освещенная тусклыми фонарями... Здесь их ничто не отвлекало друг от друга, город был практически пуст, лишь изредка идилию нарушали проезжающие мимо автомобили. Максим и Юлия говорили практически без остановки, он рассказывал о разных странах, об их истории и обычаях. Она – о своем увлечении криптографией. Максимум это было очень интересно, он любил тайны, загадки, а в рассказах Юли этого оказалось предостаточно. Порой даже взгляд на культуру народа, который он очень хорошо знал, менялся, когда добавлялась эта новая информация – о тайных письменах и шифрах. Иногда ему начинало казаться, что вся история человечества зависела от надежности шифров и от мастерства взломщиков.

Во время этих разговоров Максим с Юлей сблизились, между ними появилась редкая степень доверия, и Максим поделился со своей подругой историей отца. Он рассказывал о том, как близки они были в детстве, как вместе путешествовали, о том, как отец пропал, в каком отчаянном положении был он после исчезновения родного человека. Макс рассказал все, вплоть до того момента, когда они с Пашей и Куприяновым нашли странные ленты с загадочными и бессвязными китайскими письменами. Юля слушала с нескрываемым интересом, и когда Максим закончил, после небольшой паузы сказала:

– Знаешь, может быть, этот детективный вечер и разговоры о криптографии на меня повлияли, но, может быть, это какой-то шифр?

– Я не знаю, мы как-то и не задумывались об этом в тот момент, всё было так суматошно. Мы складывали ленты по-разному, но у нас не получался связанный текст.

– Значит, ты говоришь, это были ленты с символами?

– Ну да, ленты с бессвязными китайскими символами. Куприянов ещё тогда пошутил, что это похоже на декорации к боевику про китайские единоборства.

– Хм... – Юля широко улыбнулась, стараясь, однако, не засмеяться.

– Что? – спросил Максим, которой тоже начал улыбаться, глядя на нее. Он не понимал, что её так развеселило, но не мог не поддаться очарованию этой улыбки.

– Смотри! – Она достала телефон, что-то быстро там нашла и протянула его Максиму. Максим взглянул...

Он поднял глаза на Юлю и неуверенно произнес:

– Я помню, что ты состоишь в Американской ассоциации криптограмм...

– Да, но смотри на изображение!

– Не понимаю, что это, – так же неуверенно проговорил Максим.

– Скитала!

– Что?

– Скитала! Известна также как шифр древней Спарты, на цилиндр наматывается лента из пергамента, пишется послание. Расшифровать его можно, намотав ленты на такой же цилиндр!

– Да, я что-то вспоминаю такое, – с заминкой проговорил Макс.

– Ну, вот, мне кажется, это она! – победоносно воскликнула Юля.

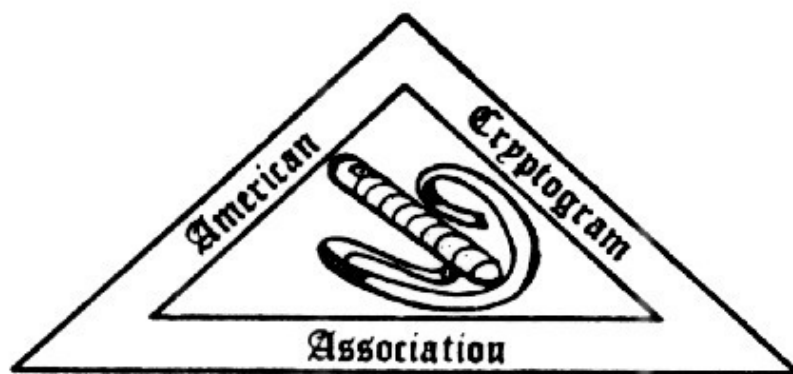
– Возможно, но где мы возьмём ключ к шифру?

– Ой, да, об этом я не подумала, – смущаясь, начала девушка, но уже через секунду улыбнулась и рассмеялась. Одинокий прохожий бросил на неё недоуменный взгляд, быстро отвернулся и пошел дальше. – Очень просто!

<i>A</i>	<i>B</i>	<i>B</i>
<i>Г</i>	<i>Д</i>	<i>Е</i>
<i>Ё</i>	<i>Ж</i>	<i>З</i>

Тайны

В тот вечер Юлия так и не рассказала Максиму, каким именно образом можно расшифровать послание отца. Впрочем, у нее не было полной уверенности в том, что это именно тот шифр. Они решили сменить тему и продолжили вечер в более легком и позитивном ключе. Конечно, оба чувствовали желание быстрее разобраться с этой загадкой, однако они своё нетерпение успешно преодолевали, ведь им было так уютно вместе. Они договорились встретиться на следующий день в квартире Максима, где тот хранил ленты с непонятными письменами. Более того, они решили пригласить Куприянова как знатока китайского.

На другой день Максим с утра нашел коробку с лентами. (Она уже успела покрыться пылью). Достал их и на мгновение ощутил пустоту и тоску. Всё же ему сильно не хватало отца.

Однако звонок в дверь не дал глубоко погрузиться в грустные мысли. Пришел Андрей Игоревич. Они поздоровались, и Максим вкратце изложил суть дела. Куприянов хорошо относился к своему молодому другу и без проблем принял его приглашение, он был готов помочь, чем только может. Его бесконечно радовало, что Макс пришел в себя – и по-человечески, и как работодателя, ведь Максим был ценным сотрудником.

Спустя ещё минут пятнадцать снова раздался звонок в дверь. Макс посмотрел в глазок, там была Юля, её он и ждал. Однако никто не ожидал, что девушка принесет с собой дорожный конус. Максим открыл дверь с широкой улыбкой и протянул:

- При-и-вет.
- Привет! – Она улыбнулась в ответ. – Давай, скорее за дело!
- А конус-то зачем? – продолжая улыбаться, спросил Максим.
- Сегодня мы погрузимся в мир Алана Эдгара По!
- Что? Я ничего не понимаю, Юль.
- Давай скорее ленты!

Они прошли в комнату, где сидел Куприянов и пытался раскладывать ленты разными способами.

- Дядь Андрей, это Юля, Юля, это Андрей Игоревич.
- Ну-с, юная леди, чему вы нас сегодня обучите? – спросил Куприянов.
- Смотрите! – Юлия, не теряя времени, взяла одну из лент и стала наматывать её на конус сверху вниз. – Андрей Игоревич, скажите, когда начнёт появляться связанный текст.

– А, хорошо, – тут же подключился Куприянов. – Так, нет, нет, вот-вот, здесь что-то получается!

– Отлично! Теперь нам потребуется изготовить брусок нужного диаметра, и мы сможем прочесть послание! – в восторге воскликнула Юля.

Все трое в приподнятом настроении тут же отправились в ближайший строительный магазин. Там им изготовили брусок, и они зашагали домой. На месте Юлия сразу же принялась наматывать первую попавшуюся ленту на брусок. Андрей Игоревич убедился в том, что таким образом получается осмысленный текст, а также заметил, что на каждой ленте обозначен её номер. После этого замечания ленты были разложены в нужном порядке, и полным ходом пошел процесс расшифровки.

СЫН

Сын, я надеюсь, именно ты читаешь ты это послание. Его необходимо было зашифровать, так как то, о чем речь пойдет далее, не должно стать достоянием широкой общественности. Пока не должно. Как ты знаешь, я оправился исследовать курганные гробницы Древнего Китая в районе города Чанъань. Но на самом деле предмет исследований не столь тривиальный, как можно было подумать. Древний Китай хранит множество секретов, некоторые из них недоступны для понимания современного человека. С одним из таких секретов столкнулся и я.

Мы с исследовательской группой не в первый раз посетили данное место, и, возможно, если ты это читаешь, я так и не вернулся. Соответственно, я не могу доподлинно рассказать, что именно со мной случилось, но поведаю историю, которая всему этому предшествовала.

В одной из предыдущих экспедиций мы исследовали Тянь-Шанский коридор, как ты знаешь, это торговый путь, который связывал Чанъань в центральном Китае с центральной Азией и раскинулся на длину более пяти тысяч километров. Этот удивительный маршрут проходит через великие реки, озера, бескрайние пустыни, снежные горы, степи, поднимается на высоту более семи тысяч метров над уровнем моря и опускается на сто пятьдесят метров ниже уровня моря. Словом, удивительный маршрут. На его протяжении меняется всё – от ландшафта до климатических условий. Сейчас он является частью современного шёлкового пути и достаточно хорошо исследован. Но каким-то непостижимым и случайным образом 16 февраля 2014 года мы забрели в небольшую деревеньку, о которой никто из экспедиции не слышал ранее. Также её не было на картах, но этому мы не придали особого значения, слишком уж небольшой она оказалась.

Местные жители с осторожностью отнеслись к чужакам, что тоже не было особо удивительным. Больше нас удивляло то, что время здесь как будто остановилось. Быт деревни был поистине в духе Древнего Китая. Безусловно, нередки случаи, когда группа людей отбивается от общества, живет своей обособленной жизнью и поклоняется старым богам или обычаям, но, как правило, в этих обществах или чувствуется какой-то дух современности, или в самих людях чувствуются асоциальность, граничащая с заболеванием, а то и перешедшая эту границу. Но здесь, здесь была совсем иная ситуация, мы словно действительно переместились во времени.

Деревня располагалась в узком и неприглядном ущелье, что также было странным, но мы уже перестали удивляться. Я решил вплотную заняться работой, так как это был уникальный шанс изучить культуру народа в ее первозданном виде. Я находил неточности в современном понимании быта Древнего Китая, это было поразительно. Несмотря на замкнутость, местное население оказалось достаточно дружелюбным. Они, преодолев недоверие, с удовольствием с нами общались, предоставили нам жилье, делились запасами пищи. Естественно, мы не теряли бдительность и всегда были настороже, однако за всё время пребывания там не случилось ни одного хоть малейшего неприятного случая.

Наша группа состояла из меня, Аркадия Дмитриевича Иванова и Евгения Сергеевича Сошкина, ты должен их помнить, это мои старые коллеги-ученые, с которыми мы когда-то побывали во множестве разных интересных мест. В один совершенно обычный день Сошкину стало дурно, у него поднялась температура, его лихорадило. Мы решили на время свернуть нашу экспедицию и выбраться в цивилизацию, где ему могли бы оказать соответствующую помощь. Собрав все свои вещи, мы оправились в путь, который оказался довольно непростым, учитывая самочувствие Жени. Тем не менее, каких-то особых сложностей на нашем пути не возникло.

Прибыли в Пекин, там сразу в больницу, и через пару дней, когда Сошкину стало лучше, отправились с первым же рейсом в Москву. Там снова в больницу. Женю в стационар, а мы

с Аркашей решили вернуться к исследованиям и улетели обратно. Уже известным маршрутом мы отправились в ущелье, где находилась деревня, однако мы её не обнаружили. Нет, не то чтобы жители куда-то ушли, её вообще не было, словно она никогда и не существовала. Не было ни малейших признаков того, что там когда-либо обитал человек. Мы ещё раз сверились с картой, всё было правильно. Смеркалось. Было решено заночевать на месте. Мы достали спальные мешки и готовились ко сну, Иванов вдруг сказал:

– Слушай, Федь, а может, у нас тоже, того, лихорадка, и нам всё это причудилось?

– И в двух больницах никто не распознал таких больных товарищей?

Мы рассмеялись.

– Может быть, стоило хоть кому-то рассказать о нашей находке?

– Может, и стоило, но ты представляешь, что бы случилось, если бы в эту деревню приехала куча народа? Вся уникальность места вмиг бы испарилась.

– Да, но все это как-то не по душе мне, Федор Михайлович.

– Ладно, давай спи.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.